

Дубовская Е.М., Сат М.Д.

К вопросу об этнокультурных особенностях информационной социализации подростков в Республике Тыва

Ekaterina M. Dubovskaya, Maya D. Sat

Ethnocultural features of informational socialization
in adolescents of the Tuva Republic

Российский государственный гуманитарный университет

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Этнокультурные особенности информационной социализации на сегодняшний день недостаточно представлены в психологических исследованиях. В условиях нашей страны изучение региональной специфики информационной социализации представляет собой широкое поле для исследований. Республика Тыва (Тува) является одним из отдаленных регионов страны, где процесс социализации, несомненно, имеет свои отличия. Но наряду с различиями между регионами важно рассмотреть и сопоставить социализацию в условиях городской и сельской среды, а также в поселениях разных типов как множества факторов социализации. Особо следует подчеркнуть огромное влияние на процесс социализации Интернета как социального института. Изучение социально-психологических аспектов обозначенных проблем, сравнительное описание характеристик пользователей Интернета – школьников в городах и селах Тувы – определило цель исследования. Была использована специально разработанная анкета (35 вопросов). Апробация авторской анкеты предполагала проведение пилотажного исследования. В исследовании приняли участие 364 подростка: 162 городских и 202 сельских 11–17 лет. Средний возраст обеих выборок составил 14 лет. Респонденты отвечали на вопросы, направленные на выявление характеристик пользования социальными сетями Интернета (возраст начала пользования Интернетом; количество аккаунтов в социальных сетях; популярность определенных социальных сетей у подростков, пользовательская активность; количество друзей и частота контактов с ними, количество подписчиков, доверие Интернету, виды деятельности подростков в Интернете, сферы интересов подростков, связанные с регионом). Результаты исследования показали, что общего в использовании Интернетом у городских и сельских подростков больше, чем различий. Полученные данные могут рассматриваться как описание ситуации с использованием Интернета подростками в Туве. Проблема информаци-

онной социализации, связанной с этнокультурными характеристиками, требует дальнейшего изучения и ставит задачу выявления особенностей подростков Тувы, Москвы и Московской области в качестве частей сообщества Интернета.

Ключевые слова: информационная социализация, этнокультурные особенности, Интернет, социальные сети, пользовательская активность

Для цитирования: Дубовская Е.М., Сат М.Д. К вопросу об этнокультурных особенностях информационной социализации подростков в Республике Тыва // Новые психологические исследования. 2021. № 1. С. 112–124. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_01_06

Введение

«Тувинцы – представители кочевого народа, проживающие в географическом центре азиатского материка, в Республике Тыва (Тува). Тува входит в состав России и граничит с такими регионами, как Алтай, Хакасия, Красноярский край, Иркутская область, Бурятия, а с юга – Монголия» (Ламажаа, 2018, с. 4). «Как и о каждом народе, о тувинцах можно сказать, что они известные и неизвестные. И не только для тех, кто вообще никогда не бывал в Туве (или даже в России), кто не знает или плохо знает географию и национальный состав нашей страны...» – так начинается описание тувинской общности известный исследователь Тувы Ч. Ламажаа в своей работе «Национальный характер тувинцев».

Республика Тыва является одним из отдаленных регионов России, расположена «на юге Красноярского края, на юге и юго-востоке граничит с Монголией, на западе – Республикой Горный Алтай, на северо-востоке – Иркутской областью» (Бавуу-Сюрюн, 2018, с. 6). Географическая изолированность от других регионов, труднодоступность, отгороженность «практически со всех сторон хребтами Саян, Танну-Ола, сформировала у своих жителей чувство обособленности» (Ламажаа, 2011, с. 330). Выражение «За Саянами» – «это обозначение большого внешнего российского мира, от которого Тува отгорожена барьером» (там же).

Кроме указанного выше, Тува является регионом на юге Сибири, где насчитывается всего 124 поселения, из которых 4 поселения относятся к городским, остальные 120 – к сельским поселениям (Республика Тыва в цифрах..., 2020, с. 14). В то же время на 1 января 2020 г. население республики составляет всего 327383 человека, из них 54,3% – городское население, 45,7% – сельское население (Там же, с. 18).

Краткая информация о конкретном регионе нашей страны кажется нам логичной предпосылкой исследования особенностей информационной социализации личности, ее региональной

специфичности. С одной стороны, информационная социализация является в настоящее время одним из наиболее популярных аспектов проблемы социализации личности, а с другой – очевидно, что она имеет собственное содержание. Нас интересует вопрос о том, как разворачивается процесс социализации в таком специфическом этническом сегменте нашей страны, как Тува. В то же время важно рассмотреть и аспект различий между регионами, поселениями разных типов и видов (в качестве факторов социализации), между социализацией в городской и сельской среде. Два эти вектора и будут определять дальнейшее движение нашей работы.

Наконец, Интернет, будучи социальным институтом, имеет традиционные для прочих других институтов прагматические, инструментальные функции. В то же время он обладает еще одной – уникальной – функцией, которую можно обозначить как интеграционная (Ефимова, 2013, с. 200).

Эта функция реализуется в следующих аспектах:

а) содействие прогрессу. Благодаря Интернету как инновации и другие инновации активно входят в жизнь человека и общества. Интернет распространяет инновации, активно готовит сознание различных слоев и групп населения к предстоящим изменениям, снимая защитный барьер перед переменами, который имеется в сознании, формирует желание приблизить эти инновации;

б) воздействие на интеграцию общества. Интернет оказывает огромное влияние в деле трансляции на различные аудитории текстов культуры, моделей поведения, способствуя возникновению и росту в обществе солидарности на основе единых ценностей и норм;

в) содействие преодолению социальной дифференциации за счет создания собственного социального мира, где основными стратифицирующими критериями начинают выступать интересы тех или иных людей, на основе которых интегрируются старые и молодые, богатые и бедные, представители различных этносов и т.д.;

г) социализация. Этот аспект заслуживает более подробного анализа (Там же).

Исследование процессов социализации в виртуальной среде можно условно разделить на три направления: исследование виртуальной социализации, киберсоциализации, медиасоциализации. Изучение социально-психологических сторон каждого из обозначенных аспектов мы рассматриваем как будущие цели планируемых исследований. В качестве первого этапа работы проводилось сравнительное описание характеристик пользователей интернета – школьников разного возраста – из городов и сел Тувы, результаты которого представлены ниже.

Выборка

В исследовании приняли участие городские и сельские подростки, проживающие в Республике Тыва. Исследование проводилось в мае 2019 г. Выборка включала 364 подростка, из них 162 городских подростка, 202 сельских подростка, обучающихся в 5, 8 и 10 классах. Возрастной диапазон респондентов составил период от 11 до 17 лет, средний возраст обеих выборок – 14 лет. Выборка сбалансирована по полу: 85 мальчиков и 77 девочек (городские подростки), 71 мальчик и 86 девочек (сельские подростки).

Методы

При проведении исследования было использовано анкетирование. Авторская анкета включала 35 вопросов, часть которых служила для выяснения социально-демографических характеристик (возраст, пол, место жительства). Основные вопросы были направлены на выявление особенностей пользования социальными сетями Интернета (возраст начала пользования Интернетом; количество аккаунтов в социальных сетях; популярность определенных социальных сетей у подростков, пользовательская активность; количество друзей и частота контактов с ними, количество подписчиков; доверие Интернету; виды деятельности подростков в Интернете; сферы интересов подростков, связанные с регионом).

Процедура исследования предполагала заполнение анкеты в бумажной форме, участие в исследовании было анонимным. Анкета включала открытые и закрытые вопросы, широко использовалась возможность вписать свои варианты ответов в графу «Другое». Ответы на вопросы предполагали выбор одного или нескольких ответов.

Подростки заполняли анкету в течение 20–25 минут, некоторым сельским подросткам потребовалось для этого до 40 минут. Такое различие во времени, возможно, обусловлено тем, что городские подростки проживают в полиэтнической среде, где одним из языков общения является русский, и работа с анкетой не вызывала у них особых затруднений. Сельские же подростки проживают в основном в моноэтнической среде, где тувинский язык является «единственным языком общения» (Ондар, 2006, с. 82), что, скорее, влияло на время заполнения анкеты, а не на содержание полученных ответов.

Результаты и обсуждение

Нами были получены следующие результаты. Средним возрастом начала пользования Интернетом у городских тувинских подростков является 9 лет, у сельских подростков – 10,5 лет. При этом ситуации, когда подростки начали пользоваться Интернетом в возрасте до 10 лет,

у городских подростков составляет – 82%, у сельских – 49%. Возраст, когда подростки начинали пользоваться Интернетом до 5 лет, у городских подростков составляет – 5%, у сельских – всего 1 подросток. Эти случаи рассматриваются нами, скорее, как исключения.

Наши результаты в целом совпадают с данными исследований, проведенных Г.У. Солдатовой, Е.И. Рассказовой, Е.Ю. Зотовой и др., в 2010–2012 годах: средний возраст начала пользования сетью российскими детьми и подростками составлял 10, а в мегаполисах – 9 лет, «практически не отставая от среднего европейского, и отмечалась тенденция к дальнейшему снижению возрастного ценза» (Солдатова и др., 2018, с. 15). Подобную ситуацию наблюдаем и мы: незначительная часть городских подростков (5%) ответили, что начали пользоваться Интернетом в возрасте 3, 4, 5 лет и даже в 2 года. По данным исследований, полученным на выборках подростков с высокой пользовательской интернет-активностью Москвы, Санкт-Петербурга, Кемерово, Саратова, некоторые дети «начали пользоваться Интернетом и в 5 лет, и в 4 года, и даже в 3 года» (Там же). (У нас в ходе опроса обнаружилось, что самым ранним возрастом, когда подросток начал пользоваться Интернетом, оказался возраст 2 года.)

Свой первый аккаунт в социальных сетях городские и сельские подростки в подавляющем большинстве завели в социальной сети ВКонтакте (85 и 84% соответственно), «в которой сидит подавляющая часть российских школьников» (Там же, с. 58). Средний возраст, когда городские подростки завели первый аккаунт, составил 9 лет, у сельских – 11 лет, хотя регистрация ВКонтакте возможна с 14 лет. В то же время среди 11-летних сельских подростков 5% не имеют своего аккаунта. По данным Фонда Развития Интернет, «большинство 11–12-летних детей уже в 2010 г. имели свой аккаунт в социальных сетях», причем являлись пользователями также ВКонтакте (Там же, с. 43). Что же касается количества заведенных аккаунтов, то у городских подростков их в среднем 4, у сельских – 3. Любопытно, что среди сельских подростков в три раза больше тех, у кого имеются фейковые страницы – 81 и 25% соответственно. Вопрос, почему сельских подростков привлекает анонимность, остается открытым. Возможно, анонимность в социальных сетях дает им большую свободу, так как в сельской местности меньше чувства анонимности, характерного для жителя города, где менее привязаны к традициям, семье, «меньше связей с соседями, они менее прочны и т.д.» (Мудрик, 2007, с. 139).

По популярности среди подростков социальная сеть ВКонтакте сохраняет лидирующее положение в противовес распространенной обыденной точке зрения, что Instagram ее опережает. (YouTube находится у подростков на втором месте.)

MySpace и Twitter не пользуются предпочтением среди наших двух выборок, в то время как, по данным западных исследователей, из-

за роста популярности Facebook у старшего поколения, произошла сегрегация и отток пользователей подросткового возраста из этой социальной сети в MySpace и Twitter (Белинская, 2013). При этом более популярные у российских подростков сети такие, как Одноклассники и MySpace, по нашим данным не имеют успеха у городских и сельских подростков (рис. 1). В противоположность этому, как указывалось выше, YouTube у обеих выборок имеет значительную популярность, которая возросла в 4–5 раз в сравнении с данными 2013 г. (Солдатова и др., 2013, с. 41).

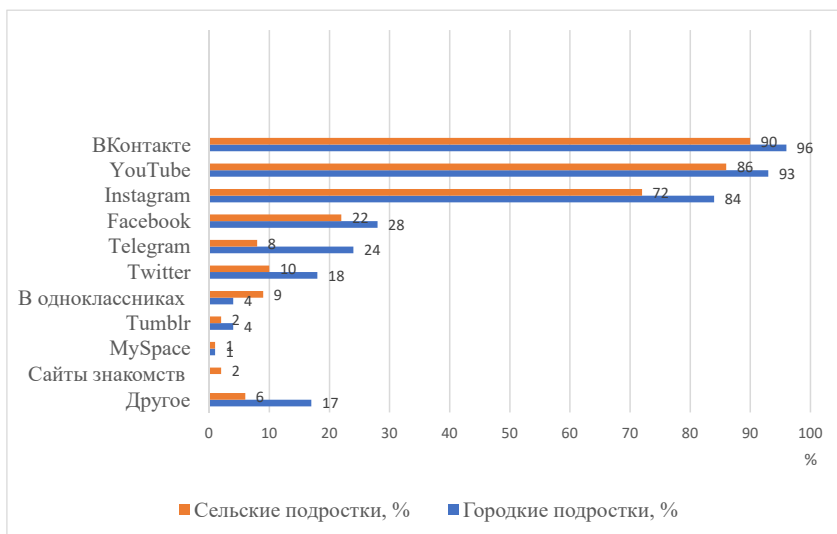


Рис.1. Популярность социальных сетей у городских и сельских подростков.

В лидирующей среди подростков социальной сети ВКонтакте количество друзей у городских подростков в среднем составляет 113 человек, у сельских – 183, т.е. у городских подростков количество друзей меньше, чем у сельских подростков. В то же время это количество (183) превышает и характерное число друзей взрослого человека – 150. (Доля имеющих менее 10 друзей в обеих выборках составляет всего 3%.) Полученные данные также близки к результатам исследований, проведенных в 2016 году Фондом Развития Интернет. Так, «в виртуальной среде у половины старших подростков 15–16 лет и чуть меньше (43%) у детей 13–14 лет более 100 пользователей» (Солдатова, Теславская, 2018, с. 15). В 2016 г. «40% российских подростков, проживающих в Москве и Московской области, имели более 100 друзей в Интернете» (Солдатова и др., 2018, с. 56).

Среди городских подростков больше половины имеют в друзьях

до 100 человек, чуть больше четверти – в диапазоне 100–200 человек и столько же – больше 150 человек. Ситуация с сельскими подростками примерно такая же с той разницей, что те, у кого друзей больше 200 человек, указывают количество друзей в интервале 1000–7000 человек, что вряд ли соответствует действительности и временным возможностям, чтобы поддерживать подобные связи. Скорей всего, это связано с отсутствием избирательности при выборе контактов в социальных сетях, сопровождается принятием любых запросов в друзья или же указано подростками «с потолка». Следует отметить, что российские школьники проявляют осторожность и лишь «11% детей подтверждают любые запросы в друзья» (Солдатова, Теславская, 2018, с.16).

В качестве желаемого количества друзей в социальных сетях городские подростки указывают в среднем 163 друга, а сельские подростки в 3 раза больше – 491. Вероятно, такое стремление – иметь большое количество друзей – отражает компенсаторную направленность, так как в онлайн-общении легче компенсировать коммуникативные трудности, обусловленные стеснительностью, повышенной социальной тревожностью и т.д. (Солдатова и др., 2018, с. 55). По данным исследования, проведенного Л.М. Ондар, тувинские подростки отличаются такими качествами, как скромность, застенчивость, сдержанность в проявлении чувств, немногословность (Ондар, 2006). Существенное превышение желаемого количества друзей у сельских подростков, по сравнению с городскими подростками, по-видимому, связано с функцией социальной компенсации общения в Интернете, а также с их потребностью расширить круг общения, ограниченный из-за небольшой численности населения села, специфики образа и качества жизни (Баранова, 2012), таким образом у них «появляется реальная возможность выйти за рамки привычного социального, этнического, культурного круга» (Солдатова и др., 2018, с. 58). В селе в течение дня человек сталкивается с небольшим количеством людей, тогда как в городе за день таких встреч может быть огромное количество, что позволяет получать большой объем впечатлений и информации (Мудрик, 2007).

Родителей в качестве друзей имеют чуть больше половины городских (62%) и сельских подростков (52%). Некоторые подростки ответили, что у родителей нет аккаунта. Кроме этого, «семья зачастую остается «за границей» ближайшего круга общения ребенка» (Солдатова, Теславская, 2018, с. 20), и виртуальные друзья часто подросткам ближе, чем их круг общения в оффлайн-среде. К тому же родители для подростков не обладают авторитетом в освоении Интернета и не пользуются доверием. 69% подростков освоили Интернет самостоятельно (Солдатова, Рассказова, 2017, с. 138). В нашем случае выборку составили подростки 11–17 лет, представители поколения Z,

«в чью жизнь виртуальное пространство вошло достаточно рано» (там же. С. 136). Родители являются менее уверенными пользователями Интернета, «поскольку они «из другого поколения», по-другому и хуже осваивавшего Интернет» (Там же). С другой стороны, здесь возможны и иные причины – качество отношений между родителями и детьми, отсутствие близких эмоциональных связей между ними, желание сегрегации подростков от старшего поколения, стремление к приватности и более интимному общению с друзьями.

Количество реальных друзей у подростков составляет в среднем: у городских подростков – 59 человек, у сельских – 44 человека. Среднее количество онлайн-друзей у городских подростков – 32 человека, у сельских – 41. В основном в друзья добавляют тех, кого знают лично и с кем общаются (Солдатова, Теславская, 2018). Скорее всего, круг реальных и онлайн-друзей у подростков сформирован из одноклассников и школьных друзей, о чем косвенно свидетельствует то, что подавляющее большинство подростков ежедневно встречаются: с реальными друзьями (91 и 86%), с онлайн-друзьями 48 и 38% – соответственно. Менее половины и тех, и других подростков доверяют онлайн-друзьям (44 и 34%), причем их доверие не распространяется на личные секреты.

Что же касается подписчиков, здесь ситуация другая. Количество подписчиков в Instagram у городских подростков почти в два раза больше, чем в ВКонтакте, у сельских же подростков – почти в три раза, составляя в среднем более 170 подписчиков у городских, у сельских – больше 230. У 15% городских подростков нет аккаунта в Instagram, у сельских подростков чуть больше – 32%, причем отсутствие аккаунта наблюдается в основном у 11-летних подростков, тогда как у городских подростков аккаунт в Instagram у основной массы 11-летних имеется (вопреки тому, что в Instagram регистрация возможна с 13 лет). К профилям Instagram *pr tuva*, *chp tuva* подписаны чуть больше половины городских подростков (52%), тогда как сельские подростки меньше – 37%. Подростки больше интересуются новостями о своем городе (селе) по сравнению с музыкой, культурой и кино о Туве. При этом новости о Туве подростки получают из новостей местного телевидения, газет, от родственников, друзей и т.д.

Интернет в подавляющем большинстве используется подростками для переписки с друзьями (91 и 83%), на втором месте в обеих выборках – обмен информацией для учебы (37 и 38%), далее идет обмен фотографиями. Следует отметить, что у сельских подростков обмен фотографиями имеет чуть меньшую распространенность (24%), по сравнению с городскими подростками (36%), обмен музыкальными файлами у городских подростков – 33%, у сельских – 30%. То, что подростки используют интернет, в первую очередь, для общения, а потом уже для учебы, отличается от данных других исследователей:

«учебной деятельности в интернете подростки отводят больше времени, чем общению, поиску друзей и играм» (Солдатов и др., 2013, с. 36). При этом городские подростки считают, что интернет, скорее, мешает учебе (38%), а 31% подростков придерживаются противоположного мнения. 38% сельских подростков уверены, что интернет не мешает учебе. Возможно, это связано с местом проживания, т.к. в условиях сельской местности источники получения информации все же ограничены. В то же время половина подростков доверяют Интернету и примерно столько же – не доверяют. Немногим больше половины – 61% городских подростков – и меньше половины – 46% сельских подростков – пользуются электронной почтой как средством коммуникации.

Для городских подростков Интернет больше помогает, в первую очередь, в развлечении, во время досуга (50%); далее – в учебе (44%) и познания нового (44%), для игр (33%), а для профессионального самоопределения – всего 14%. Для сельских подростков Интернет играет важную роль, в первую очередь, для учебы (58%) и познания нового (50%), далее – для игр (32%), в развлечении, досуге (29%) и также меньше всего в профессиональном самоопределении (10%).

Относительно блоггинга: большинство подростков не проявляют интерес к нему как виду деятельности, которым бы они занимались. В то же время они доверяют информации блогеров (54 и 63%). Меньше половины и тех, и других подростков следят за профилями блогеров Тувы (36 и 40%), в то же время не считая их полезными.

Особый интерес представляет вопрос о суточной аудитории, т.е. сколько времени в сутки подростки пользуются Интернетом. Городские подростки проводят в Интернете в среднем 4 часа, сельские – 3 часа, что в целом составляет среднюю интенсивность пользования Интернетом. Гиперподключенность наблюдается у незначительной части подростков (7% у городских, 6% у сельских). Это те, кто проводит в Интернете в среднем 11 часов и больше.

В последние годы появилась еще одна социальная сеть, которая пользуется большой и постоянно растущей популярностью у подростков, – TikTok. Анализ подростковых предпочтений в этой сети станет следующей частью нашей работы.

Заключение

Таким образом, наше исследование продемонстрировало, что общего в использовании Интернетом у городских и сельских подростков Тувы больше, чем различий. Полученные данные могут рассматриваться одновременно и как результаты пилотажно-поискового исследования, и как описание ситуации с использованием Интернета ребятами разного возраста. В дальнейшем встает

задача более тонкой дифференциации специфики виртуальной среды, связанной с этнокультурными характеристиками. Для этого необходимо продолжить сравнение особенностей пользователей Интернета в городе и в сельской местности в Туве, наряду с Москвой и Московской областью, а также выделить наиболее значимые социально-психологические характеристики подростков, проводящих в Интернете разное время.

Благодарность

Статья выполнена в рамках гранта «Человек в повседневности: психологическая феноменология и закономерности», грант РФФИ 20-013-00075.

Литература

Бавуу-Сюрюн, М.В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка. Дис. ... д-ра филол. наук. Институт филологии СО РАН, Новосибирск, 2018.

Баранова, В.А. Городские и сельские социумы: социально-психологические аспекты исследования территориально-поселенческих общностей // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. Вып. 2. С. 194–201.

Белинская, Е.П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/858> (дата обращения: 01.03.2018).

Ефимова, Т.В. Интернет как среда социализации современной личности // В мире научных открытий. 2013. № 5–4(41). С. 195–209.

Мудрик, А.В. Город как фактор социализации подрастающих поколений // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 2. С. 134–140.

Ламажаа, Ч.К. Национальный характер тувинцев. СПб.: Нестор-История, 2018.

Ламажаа, Ч.К. Тува между прошлым и будущим. СПб.: Алетейя, 2011.

Ондрар, Л.М. Взаимосвязь структурных компонентов самосознания личности (на примере тувинских подростков). Дис. ... канд. психол. наук. Сибирский государственный технологический университет, Красноярск, 2006.

Республика Тыва в цифрах 2019: Стат. сб. / Красноярскстат. – Кызыл, 2020. URL: <https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/1.374PT.docx> (дата обращения: 29.10.2020).

Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И., Нестик, Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2018.

Солдатова, Г.У., Теславская, О.И. Особенности межличностных отношений российских подростков в социальных сетях // Национальный психологический журнал. 2018. № 3(31). С. 12–22. DOI: 10.11624/npj.2018.0302

Солдатова, Г.У. «Цифровая» ситуация развития межпоколенческих отношений: разрыв и взаимодействие между подростками и родителями в Интернете // Мир психологии. 2017. № 1. С. 134–143.

Солдатова, Г.У., Нестик, Т.А., Рассказова, Е.И., Зотова, Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013.

Сведения об авторах

Екатерина М. Дубовская, кандидат психологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Мигусская пл., 6; *dubovskaya13@gmail.com*

Майя Д. Сат, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; *mdsat05@mail.ru*

Ekatерina M. Dubovskaya, Maya D. Sat

Ethnocultural features of informational socialization
in adolescents of the Tuva Republic

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Lomonosov State University, Moscow, Russia

The ethnocultural features of informational socialization have been understudied. Russia provides a wide field for research into the regional specifics of informational socialization. The Republic of Tuva is a remote region of the country, where the socialization process has specific characteristics. Along with the differences between regions, it is important to consider the differences between settlements of different types, and between urban and rural environments as factors of socialization. As a social institution, the Internet has its impact on the socialization process. We studied the socio-psychological aspect through the comparison of the Internet use habits in school teenagers, living in cities and villages of Tuva. To this end, we used a specially designed questionnaire of 35 questions. The questionnaire was approved of in the prior appro-

bation in a pilot study. The main study involved 364 adolescents: 162 urban and 202 rural teenagers aged 11–17 years. The average age in both samples was 14 years. The respondents answered the questions aimed at identifying the characteristics of social networks use, i.e. age when they started using the Internet, number of accounts in social networks, popularity of certain social networks among teenagers, user activity, number of friends and followers and the frequency of contacts with them, number of subscribers, trust in the Internet, types of Internet activities, areas of interest as related to the locality. The results of the study showed that urban and rural adolescents have more common than different features in the Internet use. The data obtained can be regarded as a description of the situation with Internet use by teenagers in Tuva. The problem of informational socialization associated with ethnocultural characteristics requires further studies. Comparing these results to the characteristics of the Internet use by teenagers in a megapolis, such as Moscow and Moscow region can be an area of interest for the further research.

Key words: informational socialization, ethnocultural characteristics, the Internet, social media, online activities

For citation: Dubovskaya, E.M., Sat, M.D. (2021), “Ethnocultural features of informational socialization in adolescents of the Tuva Republic”, *New Psychological Research*, no 1, pp. 112–124, DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_01_06

Acknowledgement

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Man in Everyday Life: Psychological Phenomenology and Regularities” 20-013-00075.

References

- Baranova, V.A. (2012). Urban and rural societies: socio-psychological aspects of the study of territorial settlement communities. *Vestnik SPbGU (Vestniks of Saint Petersburg University)*, 12(2), 194–201.
- Bavuu-Surun, M.V. (2018). *History of formation of dialects and idioms of the Tuvan language* (Doctoral dissertation). Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS. Novosibirsk.
- Belinskaya, E.P. (2013). Information socialization of adolescents: the experience of using social networks and psychological well-being. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 6(30), 6. Retrieved from http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/858_
- Efimova, T.V. (2013). Internet as a medium for socialization of modern personality. *V mire nauchnykh otkrytii (In the World of Scientific Discoverie)*, 5–4(41), 195–209.

Lamazhaa, Ch.K. (2018). *National character of Tuwans*. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

Lamazhaa, Ch.K. (2011). *Tuva between the past and the future*. St. Petersburg: Aleteiya.

Mudrik, A.V. (2007). The city as a factor of socialization of younger generations. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal (The Siberian Pedagogical Journal)*, 2, 134–140.

Ondar, L.M. (2006). *Interrelation of structural components of self-consciousness of the individual (on the example of Tuwan teenagers)* (Doctoral dissertation). Siberian State Technological University. Krasnoyarsk.

Republic of Tyva in numbers 2019: Stat.comp. Krasnoyarskstat. (2020). Kyzyl. Retrieved from <https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/1.37.4PT.docx>

Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., & Nestik, T.A. (2018). *The digital generation of Russia: competence and safety*. Moscow, Smysl.

Soldatova, G.U., Teslavskaya, O.I. (2018). Interpersonal relations of Russian adolescents in social networks. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 11(3), 12–22. DOI: 10.11621/npj.2018.0302

Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. (2017). The “digital” situation of the development of intergenerational relations: the gap and the interaction between adolescents and parents on the Internet. *Mir psihologii (World of psychology)*, 1, 134–143.

Soldatova, G.U., Nestik, T.A., Rasskazova, E.I., & Zotova, E.Yu. (2013). *Digital competence of teenagers and parents. The results of the All-Russian study*. Moscow: Fond Razvitiya Internet.

Information about the authors

Ekaterina M. Dubovskaya, Cand. of Sci. (Psychology), associate professor Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11–9, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993, dubovskaya13@gmail.com

Maya D. Sat, graduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11–9, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009, mdsat05@mail.ru